Глава 952: Рискованная игра.

Из-за разницы часовых поясов американский фондовый рынок зимой для Китая открывался с десяти вечера до пяти утра. К девяти пятидесяти Ся Лэй уже был в своем кабинете, чтобы начать подготовку.

Выход на американский фондовый рынок лишит Ся Лейя возможности произвести впечатляющий шок, подобный тому, что Сорос сделал с фондовыми рынками Таиланда и Гонконга. Масштабы этих рынков были небольшими по сравнению с крупнейшим фондовым рынком мира. Однако он всегда мог постепенно укреплять свои позиции, пока не оказал огромное влияние. По правде говоря, Ся Лэй не думал о том, чего он может достичь, но у него была цель - максимально увеличить его влияние!

Американские капиталисты доминировали над большей частью фондового рынка стран третьего мира, безжалостно грабя все их богатства. С другой стороны, ни один капиталист из третьего мира никогда не делал шага, чтобы выйти на американский фондовый рынок. Независимо от результата, Ся Лэй был готов стать первопроходцем!

В другой комнате собрались три его женщины и стали разговаривать между собой.

«Можно ли нам так отвергать его?» - обеспокоенно проговорила Фан Фан.

Лян Си-Яо с улыбкой успокоила ее: «Сестра Фан Фан, не нужно бояться. Мужчине нужно собственное пространство, и нам тоже. Время от времени можно сказать «нет».

Но у Фан Фан было другое мнение: «Но его так долго не было. Уверена, что у него есть потребности. Если мы не будем потакать ему, он может нам изменить. Эти четверо итальянок странно смотрят на него».

Лян Си-Яо знала предысторию сестер, но не была уверена, сможет ли она рассказать ее Лун Бин и Фан Фан. Женщина взглянула на Лун Бин и заметила, что та смотрит в окно. Проследив за ней, Лян Си-Яо обнаружила, что она смотрит на забор, отделяющий недостроенную церковь.

«Ах, Бин, о чем ты думаешь?» - спросил Лян Си-Яо.

И только тогда Лун Бин вышла из оцепенения. Она ответила: «Ничего».

Другая женщина спросила: «Когда ты уезжаешь?»

«Завтра», - ответила Лун Бин.

«Тебе действительно нужно уезжать?» - Лян Си-Яо продолжила: «Подумай о своем ребенке.

Подумайте о Ся Лэйе».

Лун Бин невольно усмехнулась и решительно сказала: «Я воин этой страны. Я нужна нашей стране, так что не нужно надоедать мне с советами. Я знаю, что я делаю».

Лян Си-Яо немного помедлила и решил ответить: «Хорошо, боевая команда Зодиак будет тайно помогать тебе».

«А?» - Лун Бин была в недоумении.

Фан Фан тоже была в шоке: «Что? У нас есть боевая команда Зодиак?»

«Я часть этой команды. Я свинья», - Лян Си-Яо решила ответить на их вопросы: «Эту команду сформировал наш тесть. Если бы не их участие, наш муж был бы давно мертв...»

Секрет был раскрыт, но не из-за эгоистичного желания Лян Си-Яо. Она просто прислушивалась к указанию Ся Лэйя рассказать Фан Фан и Лун Бин о их существовании после обеда. То, что Лян Си-Яо рассказала им об этом, гарантировало, что они смогут лучше переварить это.

Тем временем в другой комнате Ся Лэй уже начал свою миссию.

Он открыл программное обеспечение для торговли акциями и начал свои манипуляции. Он сбросил три акции со счетов четырех женщин-рыцарей и обналичил их. Затем он дождался идеального момента для удара.

Акции Chlorella резко упали, как только открылся рынок.

Сделки вошли в поле зрения Ся Лэйя, и эти цифры быстро запечатлелись в его голове. Его мозг начал их безупречно сортировать и вычислять. Десять минут спустя он смог приобрести ордер на пять миллионов в нижней позиции. Как только его противник отбросил его, он поглотил его за считанные секунды.

Сделка на пять миллионов долларов была значительной суммой. Внезапно цена акций выросла, и некоторые продававшие инвесторы превратились в зрителей. Казначейские облигации, которые расправились с акциями, немедленно разместили крупные заказы на покупку, чтобы восстановить контроль над курсами акций.

На этот раз Ся Лэй ничего не сделал. Чрезмерная жадность только насторожит его противников. Он переключился на другой аккаунт и использовал его для создания тонкой позиции. Для каждой покупки рассчитывалась самая низкая цена. Он не только хорошо овладел ценовой тенденцией, но и отточил темп и время. Ся Лэй знал, когда было подходящее время для покупки и симулирования сбрасывания. Он даже знал, когда цены упадут, и

количество подходящих покупок!

Если бы сцену перед ним можно было описать как азартную игру, тогда он был бы единственным игроком среди всех, кто уже видел козырную карту своего противника.

Через час четыре счета вложили в Chlorella почти сорок миллионов долларов. Крупная покупка сразу же повысила цены на акции на три процента. Он делал каждую покупку по самой низкой позиции. Если бы он расчистил свои владения, он смог бы получить прибыль около пяти процентов и получить доход почти в два миллиона долларов!

Действия Ся Лэйя нарушили действующую казну в отношении политики компании Chlorella, в результате чего они временно приостановили свою деятельность.

Он вышел из программы. Ему не потребовалось много времени, чтобы получить IP казначейства, которое было зарегистрировано как Centennial Fund. Ему потребовалось всего несколько минут, чтобы получить доступ к их системе наблюдения.

В конференц-зале собралось десять человек.

На экран вышел лысеющий старик, которому эта ситуация явно не понравилась. «Кто-то слил нашу информацию? Как мог этот человек купить сорок миллионов? Скажите мне, что, черт возьми, происходит?»

«Мистер Коннор, мы храним всю конфиденциальную информацию в безопасности. Никакой информации не было. Может быть, кто-то возлагал большие надежды и был достаточно уверен в себе, чтобы делать оптовые закупки. Я заметил, что другая сторона владеет четырьмя счетами Golden Bull Securities. Я не могу подтвердить, стоит ли за этим какой-то особенный человек», - сообщил европеец. Судя по его тону, он, вероятно, был назначенным торговцем акциями Chlorella.

«Тебе нужно их выгнать. У них сорок миллионов акций Chlorella. Как только проект будет объявлен, стоимость акций вырастет в пять раз. В будущем она увеличится в десять раз. Мы не должны позволять им получать прибыль от этого», - прошипел Коннор.

«Мистер Коннор, значит, вы собираетесь продолжать сбрасывать?»

«Да, продолжайте сбрасывать!»

«У нас есть запасы на двести миллионов. Сколько мы должны выбросить?» -спросил трейдер.

Коннор замолчал. Он твердым тоном ответил: «Сто миллионов».

После этого несколько присутствовавших в зале начали изучать и придумывать план, как сбросить свои акции.

К концу их обсуждения Ся Лэйя невольно улыбнулся.

Десять минут спустя на четырех счетах Golden Bull Securities было еще сто миллионов долларов. Centennial Fund также начал безумное подавление цен на акции Chlorella. Акции были умело сброшены, они начали делать это постепенно, чтобы оценить мотивы Ся Лэйя.

Ся Лэй присоединился к ним, повторяя их действия и сбрасывая свои акции. Они зондировали его, поэтому он был непреклонен, создавая тревожное впечатление, будто цены на акции будут продолжать падать. У него возникло ощущение, что Ся Лэй планировал полностью выйти из акций Chlorella.

Как и ожидалось, как только он продал свои запасы за десять миллионов долларов, они внезапно показали заказы на продажу на несколько дней. Их намерения были ясны, они пытались избавиться от него одним махом. В ту долю секунды Ся Лэй поглотил гигантский список продаж Centennial Fund за один раз. Акции на сто миллионов долларов были куплены четырьмя счетами, и от них ничего не осталось.

До того, как это началось, Centennial Fund был крупнейшим акционером Chlorella. Но теперь Ся Лэй забрал у них корону.

Ся Лэй хихикнул. По общему признанию, это был нечестный бой. Он использовал обманный путь, но был доволен результатом. В капиталистическом мире существовала тонкая грань между добром и злом. Единственное, что осталось правдой, - это жадность. Любой капиталист был готов на все ради выгоды и выгоды!

На другом берегу океана трейдер Centennial Fund вцепился в волосы так, что его суставы побелели. Казалось, ему было больно. Он разбил чашку кофе об пол, вылив все ее содержимое. На плитке были коричневые пятна от кофе, но его помощница не стала их убирать. Помощница могла только в ужасе наблюдать за тем, когда запасы Chlorella ы начали расти в ярко-зеленом цвете, как показано на экране.

Появился Коннор. Теперь он выглядел так, будто постарел на десять лет вперед.

«Мистер Коннор…» - трейдер прикусил щеку. «Эти четыре счета должны обслуживаться одним и тем же человеком. Они, наверное, наши соперники, и они знают о проекте Джея Гаррика. Было уже слишком поздно, когда я понял их мотив... Мне очень жаль!»

Шлёп! Коннор покачал руками и хлопнул трейдера по щеке. «Да пошел ты!»

Мужчина приложил ладонь к опухшей щеке. «Мистер Коннор, единственный выход сейчас -

заставить Chlorella скрыть этот проект. Я предвижу, что через несколько дней цены на акции упадут. Посмотрим, сможет ли он продержаться».

«Думаю, что это единственный вариант, который у нас сейчас есть», - лицо Коннора испуганно потемнело. «Оставьте запас Chlorella как есть. Сделайте соответствующие приготовления. Мы собираемся атаковать новую долю в Китае».

«Мистер Коннор, вы имеете в виду Vientian Group из Китая?»

«Всё верно», - сказал Коннор: «Стоимость Vientiane Group на китайском рынке составляет сто миллиардов долларов. Эта доля - жирный кусок мяса, гораздо более значительный, чем Chlorella».

«Понятно, я пойду готовиться», - трейдер развернулся и ушел.

Как только трейдер ушел, Ся Лэй перестал за ними шпионить. Мужчина был в недоумении. «Vientiane Group вышла на американский рынок? Что пытается сделать Тянь-Инь? Она пытается выйти на западный рынок?»

После прощания на Боаоском форуме Азии Шеньту Тянь-Инь оборвала с ним все контакты, и Ся Лэй начал привыкать к дистанции. Однако он не ожидал, что встретится с ней в таком формате.

«Неважно, Vientiane Group - не маленькая компания. Я уверен, что у Тянь-Инь есть собственная причина для этого решения. У нее много экспертов, мне не о чем беспокоиться. Возможно, мне следует позвонить ей, чтобы предупредить о намерениях Centennial», - Ся Лэй сделал мысленную заметку.

Через несколько минут Ся Лэй использовал приложение для обмена сообщениями и набрал номер, который он только что получил.

На то, чтобы дозвониться, потребовалась минута. Женщина, ответившая на него, говорила со стандартным американским акцентом. «Привет, с кем я говорю?»

Спокойным и непринужденным тоном Ся Лэй сказал: «Мисс Изабель, у меня для вас есть сенсация».

«О, вот как?» - Изабель коротко усмехнулась. «Нам нужно встретиться физически? Но должна сказать, что я не смогу заплатить вам много».

Ся Лэй засмеялся. «Мисс Изабель, вы ошиблись. Я здесь не из-за ваших денег. Напротив, я предлагаю вам сто тысяч долларов».

«Что?» - Изабель громко ахнула.

Ся Лэй объяснил: «Сто тысяч долларов с гарантией того, что моя информация является законной. Вы не попадете в беду. Все, что вам нужно сделать, это сообщить мою информацию».

«Почему я?»

«Потому что у вас горячее тело».

«Хахаха! Ты такой смешной!»

Дверь кабинета резко распахнулась, и без предупреждения вошли три женщины.

http://tl.rulate.ru/book/9119/1098268